

Декомпозиция темпов роста ВВП России (1 полугодие 2016 г.)

Настоящие расчеты проведены с учетом обновленного прогноза МЭР социально-экономического развития России на 2016–2019 гг. по трем сценариям (базовый, консервативный и целевой), предполагающим пик спада ВВП в 2016 г. (-2,1% для консервативного сценария) и темпы роста ВВП в диапазоне от 1,6 до 4,5% в 2019 г.¹

В середине мая 2016 г. была создана рабочая группа Экономического совета при Президенте РФ по направлению «Приоритеты структурных реформ и устойчивый экономический рост» под руководством председателя ЦСР А.Л. Кудрина. В связи с этим в условиях продолжающейся стагнации российской экономики, а также приближающихся выборов в 2016 и 2018 гг. возобновилась дискуссия о факторах устойчивого долгосрочного экономического роста. В частности, на повестке дня сейчас стоит разработка мер, необходимых для достижения темпов роста ВВП РФ в 4% к 2019 г.

В начале мая Минэкономразвития России выпустило обновленную версию прогноза социально-экономического развития России, разработанного на трехлетний период (до 2019 г.). Прогноз традиционно содержит три сценария – базовый, консервативный и целевой. Как отмечается в документах МЭР², «прогноз рассматривает развитие российской экономики в условиях сохраняющейся геополитической нестабильности, применения к России на протяжении всего прогнозного периода санкционного режима со стороны ЕС и США, поддерживающего жесткие ограничения доступа российских компаний к мировому рынку капитала, и ответных экономических мер». При этом лишь один из предложенных МЭР сценариев социально-экономического развития предполагает возможность достижения желаемых темпов роста экономики в 4% к 2019 г.

Мы полагаем, что в рамках описанных выше предпосылок и внешних условий достижение даже базового сценария требует серьезных изменений во внутренних условиях развития экономики. Это подтверждается результатами декомпозиции прогнозных значений темпов роста ВВП на основе разработанной Институтом Гайдара методики, в основе которой лежит алгоритм разложения темпов роста ВВП на составляющие, применяемый в странах ОЭСР и адаптированный к специфике российской экономики, существенно зависящей от условий торговли³. Данная декомпозиция была произведена на базе основных параметров сценарного прогноза социально-экономического развития России в 2016–2019 гг.

Динамика фактического темпа роста российского ВВП, а также полученных по результатам декомпозиции его структурной, внешнеторговой и конъюнктурной (суммы компонент бизнес-циклов и случайных шоков) составляющих для периода с 2010 г. по 2019 г., представлена на рисунках далее.

Рассмотрим декомпозицию прогнозных темпов роста ВВП в 2016–2019 гг. для базового и целевого сценариев социально-экономического развития РФ. Заложенные во все сценарии прогноза уровни мировых цен на нефть в 2016–2019 гг. находятся ниже средних многолетних уровней (80–85 долл./барр.), что объясняет отрицательные

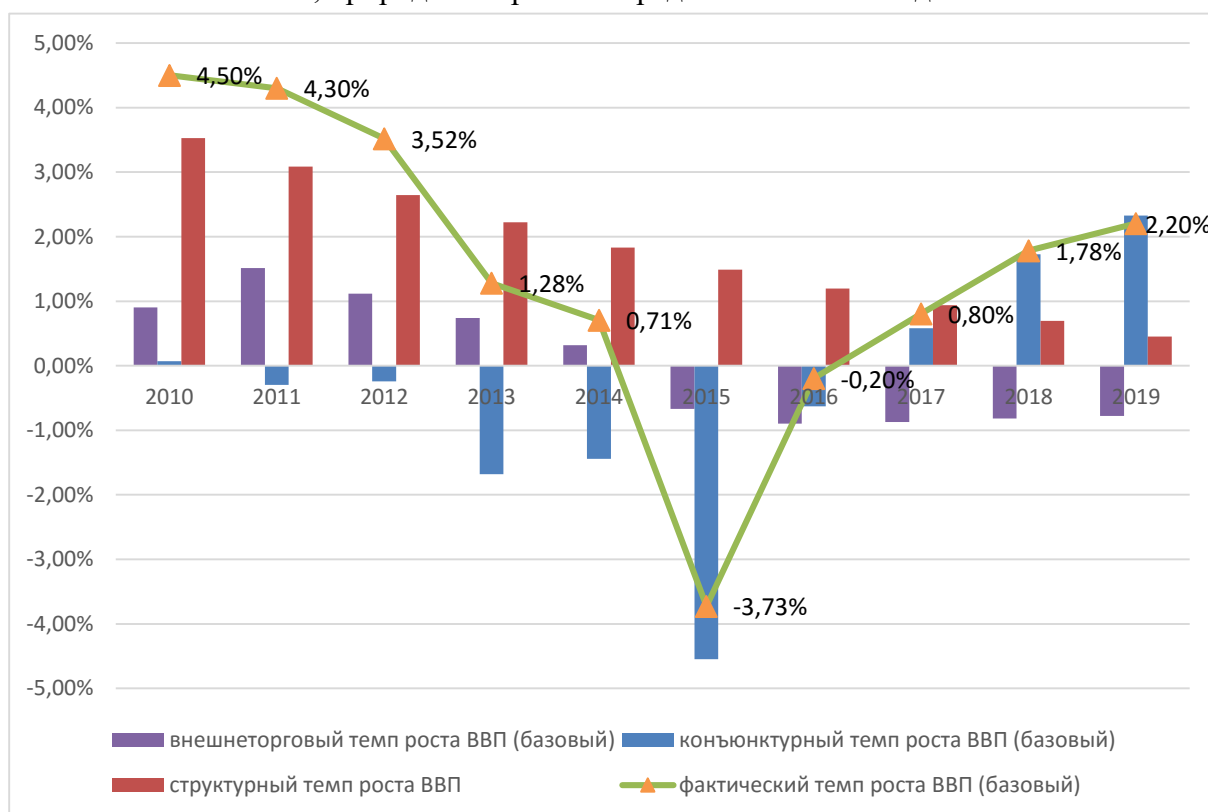
¹ <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>

² <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>

³ Более подробно данная методика описана в статье Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. *Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37*, а также в монографии *Декомпозиция темпов роста ВВП России / С. Синельников-Мурылев [и др.]*. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – 128 с. (Научные труды / Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара; № 167Р).

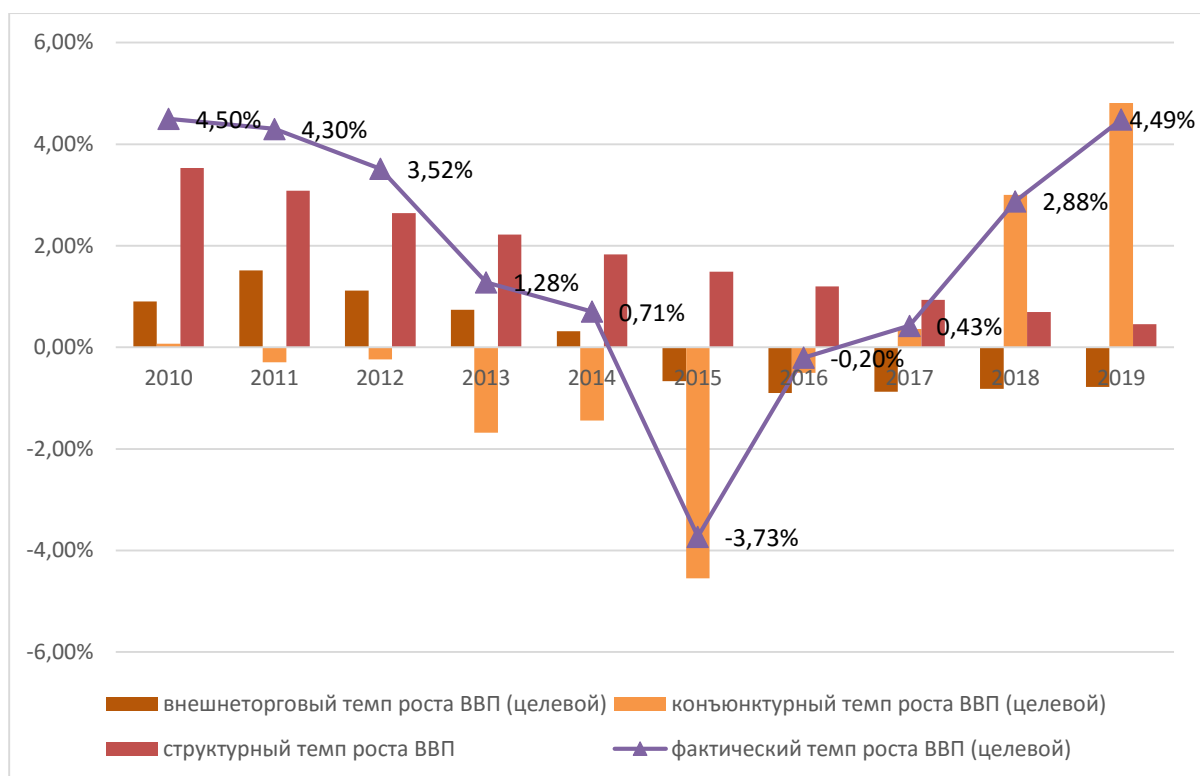
значения внешнеторговой компоненты темпов роста ВВП РФ в указанные годы (см. рис. 1 2).

Декомпозиция темпов роста ВВП РФ в 2016–2019 гг. показывает, что реализация прогнозируемых темпов роста российского ВВП в условиях, когда цены на нефть остаются ниже средних многолетних, а структурная составляющая роста снижается ввиду отсутствия роста фундаментальных факторов экономического развития и СФП, возможна только за счет последовательного роста его конъюнктурной компоненты. Например, в рамках базового и консервативного сценариев она должна вырасти до примерно 2,3% к 2019 г., а при целевом сценарии – до 4,8%. Такой рост конъюнктурной составляющей может быть результатом либо резкого ускорения циклического ВВП после «ухода в прошлое» негативного шока, наблюдавшегося в 2015 г., либо, при предположении о сохранении экономики в нижней фазе делового цикла, заметного положительного шока, природа которого не представляется очевидной.

Источники: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

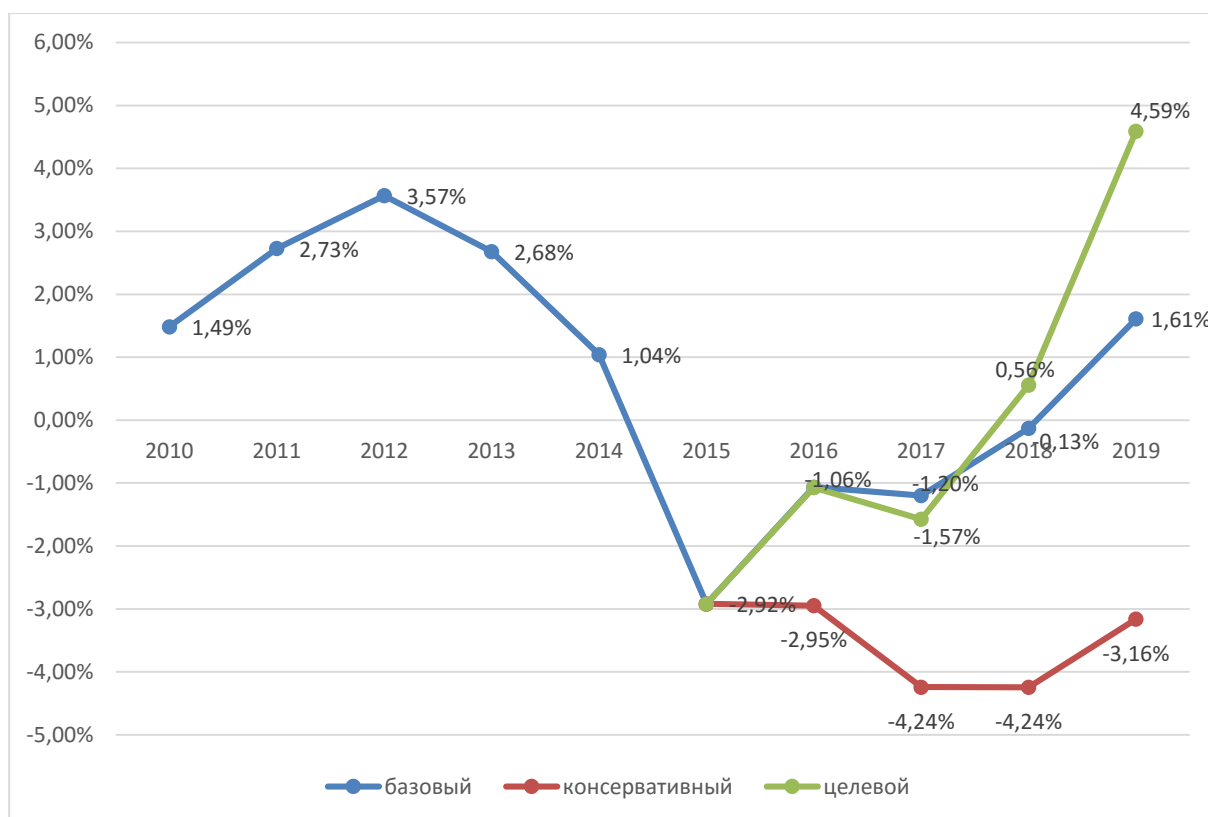
Рис. 1. Фактический темп прироста ВВП и его составляющие, % к предыдущему году, 2010–2019 гг. (базовый сценарий прогноза)

Источники: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

Рис. 2. Фактический темп прироста ВВП и его составляющие, % к предыдущему году, 2010–2019 гг. (целевой сценарий прогноза)

Оцененный на основе декомпозиции разрыв выпуска (отклонения ВВП РФ от естественного объема выпуска) показан на рис. 3. В 2015 г. разрыв выпуска опустился в отрицательную область в условиях реализации базового и целевого сценариев МЭР и остается в ней на протяжении трех лет, до 2018 г. При реализации консервативного сценария отрицательный разрыв на протяжении рассматриваемого периода остается отрицательным в диапазоне -3—4%.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 3. Разрыв в выпуске российской экономики (%), 2010–2019 гг. (прогноз по трем сценариям)

В связи с полученными результатами возникает вопрос о том, какие факторы могли бы способствовать реализации заложенных МЭР параметров целевого сценария прогноза. Во-первых, как показано выше, российская экономика не может полагаться на благоприятные условия торговли, поскольку на всем прогнозируемом периоде ожидается весьма умеренный уровень цен на нефть, намного ниже среднего многолетнего.

Во-вторых, циклическая компонента также не может обеспечивать столь высокие темпы роста, поскольку, как отмечалось ранее, никаких предпосылок для ее роста не заложено даже в рамках целевого сценария прогноза.

Таким образом, повышение структурной компоненты остается единственным способом достижения желаемых темпов экономического роста. Другими словами, условием реализации самого оптимистичного сценария развития российской экономики, а именно достижения к 2019 г. устойчивых темпов роста ВВП на уровне среднемировых (порядка 4% относительно предыдущего года), является значительное ускорение роста фундаментальных факторов ВВП.